

ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ

«...Опыт показал... какой вред приносит тут всякая фальшивая нота, всякое искажение действительности». (Из статьи Н. К. Крупской «О пьесах, посвященных Октябрю»).

В БОЛЬШОЙ редакционной статье «Искусство героической эпохи», опубликованной в последнем номере журнала «Коммунист», дан подробный анализ положения дел в литературе и искусстве после исторических встреч руководителей партии и правительства с представителями советской творческой интеллигии, после июньского Пленума ЦК КПСС. Исторический смысл этих мероприятий партии, подчеркивается в статье, заключался в том, что они закрепили успехи, достигнутые советской литературой и искусством, подтвердили плодотворность ленинских принципов развития социалистической культуры.

Я работаю сейчас над фильмом о Ленине, и для меня особо значительного смысла полны следующие строки:

«Трудно переоценить значение ленинской темы в советском искусстве. Поэтому поиски, которые идут здесь, должны быть в высшей степени взыскательными и творческими. Стремление выделить ту или иную живую черту Ленина не должно приводить к измельчанию великого ленинского образа. Пусть будут созданы произведения многообразные по содержанию, по художественному почерку, но каждый раз надо заботиться о том, чтобы перед зрителями представлял глубоко правдивый образ Владимира Ильича Ленина — вождя, мыслителя, революционера, человека заботливого и чуткого к борцам за дело рабочего класса и беспощадного к врагам социализма».

Как точно сформулировано здесь то, что является для нас, режиссеров и актеров, работающих над ленинской темой, важнейшим!

...Совсем недавно мы поспорили с одним из наших известных сценаристов о том, как показывать на сцене и на экране образ Ильича. Мой оппонент выдвинул своеобразную теорию, теорию «пятен на солнце». Он заявил, что «пятна» выглядят кинематографичнее и больше привлекут внимание зрителя. Я возразил, что не принадлежу к числу охотников до выискивания пятен и что солнце радует меня своим светом и извечным теплом, которые дают жизнь всему земному. Для нас, художников, важно показать именно эту его животворную энергию.

Советская литература и искусство могут гордиться замечательной Ленинианой, в создании которой приняли участие многие видные писатели, режиссеры, актеры, художники. Однако кажется мне, что с некоторых пор не только рядовые, но и отдельные крупные деятели нашей кинематографии и нашего театра, берясь

Григорий АЛЕКСАНДРОВ,
народный артист ССР

за ленинскую тему, подходят к ней недостаточно ответственно. Неужели они считают, что показывать гения революции в самой гуще революционных событий «некинематографично» и «несценично»? Чего только не увидишь порой на экране и на сцене, чего только не прочитаешь в иной пьесе или сценарии, где образ великого вождя революции мельчится, где всячески подчеркивается его бытовая заземленность.

А мне вспоминаются слова Надежды Константиновны, что Владимир Ильич был удивительно цельным человеком. Она говорила о том, что деятели искусства, представляющие двух разных Лениных — одного вождя революции, другого — Ленина в быту, не только заблуждаются, но и попросту искажают его бессмертный образ. Надежда Константинова прямо заявляет, что двух Лениных не было.

Работая над фильмом «Ленин в Швейцарии», я встречаюсь с десятками современников Владимира Ильича, слушаю их воспоминания, перечитываю уйму писем Владимира Ильича, которые скоро выйдут в 49-м томе его собрания сочинений и в первом томе шеститомного издания «Истории КПСС». И мне все чаще и чаще хочется повторять слова Надежды Константиновны о том, что двух Лениных не было. Создание фильма о Владимире Ильиче, о человеке, по выражению Алексея Максимовича Горького, удивительной «воли к жизни и бессстрашия разума», требует прежде всего изображения тесной связи Владимира Ильича со всеми событиями, происходившими в мире. Его жизнь в революции и революция в его жизни — вот что главное.

В недавней редакционной статье «Правды» «Ответственность художника», где подверглась серьезной критике пьеса А. Штейна «Между ливнями», содержатся важнейшие указания для всех, кто работает над ленинской темой в искусстве и литературе. Специально я хочу остановиться на одном моменте, который характерен, к сожалению, не только для пьесы «Между ливнями», но и для некоторых других драматургических произведений об Ильиче. Раздумывая о конфликте между старшим и молодым Поздышевыми, Владимир Ильич, по воле А. Штейна, говорит: «Всего объема трагедии мне, очевидно, не постичь — нет сына. А если бы был? Мог бы стать... таким? Не знаю. Не думаю. А вдруг?..» Нет! Не таким был Владимир Ильич, великий знаток человеческих душ. Друг Ленина М. Горький вспоминает: «Для меня исключительно велико в Ленине именно это его чувство неизъяснимой, неугасимой вражды к несчастью людям, его яркая вера в то, что несчастье не есть

неустранимая основа бытия, а мерзость, которую люди должны и могут отнести прочь от себя.

Я бы назвал эту основную черту его характера воинствующим оптимизмом материалиста».

Этот «воинствующий оптимизм» был основан на великой вере Владимира Ильича в человеческие силы, вере и знании этих сил. Показывать Ленина этаким добрецким, сентиментальным человеком — значит быть бесконечно далеким от понимания образа Ильича, который был чрезвычайно требователен к людям, и к самому себе.

Создание художественного образа Ильича — задача чрезвычайно сложная и ответственная. В биографии Ленина есть такие строчки: «На земном шаре не найти теперь даже самого отдаленного уголка, где бы не знали великое имя — Ленин». Известно, что работы Ленина изданы огромными тиражами. Во всем мире сложилось определенное представление об облике Ленина. Малейшая фальшивь в обрисовке его характера, его образа бросается в глаза. И уж у кого-кого, а у нас, советских художников, она тем более недопустима. Конечно, бесспорно, что художественное воплощение личности гения революции требует титанического труда, предельной точности и отточенности изобразительных средств. В поисках, казалось бы, незначительных деталей, пусть даже чуть-чуть приоткрывающих новую страницу в жизни Владимира Ильича, наша съемочная группа уже прошла пять тысяч километров по Швейцарии. Пожалуй, километрами можно измерять и то количество документов, которое наами изучено. Я говорю об этом только потому, чтобы показать, какой тщательности, какой углубленной работы требует все, что связано с Владимиром Ильичем, с созданием хотя бы скромной киноленты о нем.

...Приближается столетие со дня рождения Ленина. Вся страна, все прогрессивное человечество готовятся к знаменательной дате. Советские люди ждут от нас, деятелей искусства, правдивых и ярких произведений о великом вожде. Трудность этой задачи неизмерима. Ее можно выразить словами соратника Ленина Г. М. Кржижановского: «Однако не так-то легко проникнуть в тайну гениальности этого человека и выявить основные черты его личности так, чтобы правдиво охарактеризовать те его особенности, которые высоковоально поднимали его над всеми нами». А проникнуть в тайну гениальности Ильича средствами искусства мы должны. Должны не с налета, а великим трудом, творческим подвигом, я бы сказал, творческим подвижничеством. Это наш долг перед народом.

Долг и счастье художника — создавать произведения, достойные образа Ленина, проникнутые духом ленинизма. Ведь «мечта великого Ленина об искусстве как неразрывной части общепролетарского, общепартийного дела воплотилась в наши дни в живую реальность», — об этом справедливо напоминает журнал «Коммунист», призывающий деятелей искусства помочь партии в идеином и художественном воспитании строителей коммунизма. Таково высокое призвание советской литературы и искусства.